

Хэ Чжоу сидел на балконе, впитывая сущность солнца, которое только выглянуло из-за горизонта. Теплая и гармоничная внутренняя ци медленно текла, непрерывно формируя его вены и кости.

Когда за его спиной раздались шаги, он убрал свою ауру и обернулся, увидев Вэньжэнь Йи, стоящего позади него. Лучи света, проникающие сквозь французское окно, покрывали его лицо оранжево-мандариновым оттенком. Весь его вид выражал спокойствие. Он коротко сообщил:

- Завтрак готов.

Когда тот с ним заговорил сейчас, Хэ Чжоу немного смутился.

Вчера ночью, когда он облегчил состояние Вэньжэнь Йи, избавив того от боли, он внезапно проснулся, распахнув глаза, чей цвет внезапно изменился. Слабый пурпурный туман задержался под его белой катарактой, но, как только Хэ Чжоу обратил на это свое внимание, задумавшись о причине происходящего, пурпурный туман внезапно рассеялся.

Вэньжэнь Йи приподнял брови, заметив:

- Прости, я тебя сильно побеспокоил?

Хэ Чжоу не собирался доставлять каких-либо неприятностей, поэтому вскоре оба человека снова молча легли.

Когда начало светать, Хэ Чжоу молча поднялся с кровати в поисках фиолетового облака солнца[1], собираясь пойти на балкон, чтобы заняться культивированием. После этого Вэньжэнь Йи резко проснулся, а, поняв, что его партнер уже тоже встал, молча пошел готовить завтрак.

[[Благоприятное предзнаменование в астрологии]]

Как мог Хэ Чжоу позволить слепому человеку готовить? Конечно же он предложил свою помощь, столкнувшись с современным набором кухонной утвари, он почувствовал себя беспомощным перед лицом подступившего кризиса.

Вэньжэнь Йи, казалось, заметил его затруднительное положение, спокойно проследовав на кухню, чтобы самому все сделать, предложив:

- Ты рано встал, чтобы практиковаться, верно? Тогда просто позволь мне разобраться с этим.

Хэ Чжоу чувствовал в этом большую выгоду, однако, судя по имеющемуся данным, божественное чувство Вэньжэнь Йи не должно было превышать стадии Золотого Ядра. Таким

образом он не должен был догадаться, что Хэ Чжоу совершенствующийся, принимая его за обычного человека. Он не знал, как Вэньжэнь Йи узнал об этом. Возможно ли, что у него имелись какие-то особые способности?

- Господин Хэ?

Голос Вэньжэнь Йи вернул его назад в реальность. Он кивнул, ответив:

- Тогда спасибо за твой тяжелый труд.

- Без проблем.

Хэ Чжоу последовал за ним, чувствуя, что этот человек, несомненно, мог бы стать непревзойденным культиватором Гу Ву. Пережив столько напастей, он остался таким же добрым и любезным.

Завтрак был легким, а пища оказалась изысканной. Эти два человека получили образование в больших семьях, но не соблюдали слишком строгие правила за столом. Хэ Чжоу, обдумав то, что его беспокоило, несколько раз, решил наконец спросить о чем хотел:

- Так ты знал, что я могу заниматься боевыми искусствами? Тебе не кажется, что это выглядит немного странно?

Вэньжэнь Йи спокойно проглотил кашу, прежде чем ответить ему:

- Хотя я и пуст сейчас, мои божественные чувства все еще при мне. Я чувствую внутреннюю ци в твоём теле. А то, что ты оказался сейчас способен заниматься боевыми искусствами... у каждого своя удача, поэтому я не удивлен.

Хэ Чжоу не мог не восхититься его мировосприятием, услышав такой ответ.

- Ты сейчас свободен? - спросил Вэньжэнь Йи, вытирая рот салфеткой, после чего пояснил. - Глава семьи хотел, чтобы я привел тебя в дом.

- Для чего?

Вэньжэнь Йи встал, спокойно поясняя:

- Они просто хотят увидеть тебя. Если ты не хочешь, я откажу им.

Хэ Чжоу ненадолго задумался. Он уже знал от первоначального владельца тела, что этот мир

не безопаснее, чем тот мир, из которого он пришел. Ему нужно было знать больше, чтобы обеспечить свою собственную безопасность.

Если присмотреться, то по выражению лица Вэньжэнь Йи было ясно, что он, похоже, не особо жалуется семье Вэньжэнь. Будучи юридическим партнером Вэньжэнь Йи, он, определенно, должен сопровождать его в семью, чтобы поддерживать их имидж супружеской пары. В конце концов, в светском мире было высказывание, что невестка должна предстать перед старейшинами семьи. Сегодняшнее сопровождение в его дом соответствует этому высказыванию.

- Тогда я пойду с тобой, - Хэ Чжоу увидел, что тот почти уже собрал грязную посуду, быстро остановив его. - Позволь мне сделать это.

Пальцы двух людей соприкоснулись случайным образом. Вэньжэнь Йи осторожно высвободил свою руку и, опустив голову, сказал:

- Хорошо.

Хэ Чжоу посмотрел на его уши, заметив, что кажется его кончики покраснели.

Он отнес миски на кухню, не сумев удержаться от смеха - такой застенчивый супруг ему нравился.

Закончив мыть посуду, он вернулся в спальню, где увидел, что Вэньжэнь Йи уже аккуратно одет. Он надел повседневный костюм и галстук, зачесав волосы назад, обнажив красивый высокий лоб. Услышав, что Хэ Чжоу вошел в спальню, он «посмотрел» в его сторону и сказал:

- Я пойду первым, а ты переоденься.

Хэ Чжоу был еще молодым студентом, поэтому вся его одежда была в неформальном стиле. Он надел футболку с короткими рукавами и обычные джинсы. Весь его облик излучал молодость.

Дом семьи Вэньжэнь был построен за пределами города Цзин на холме. Причина того, почему дом был построен там, заключалась в том, что прежний владелец чувствовал, что расположенный на горе дом, вдали от городской суеты позволит заниматься культивированием в более спокойной обстановке.

Машина проехала несколько больших кругов, поднимаясь по серпантину, прежде чем остановилась у дверей особняка семьи Вэньжэнь.

Хэ Чжоу вышел из машины и быстро подошел к дверце машины со стороны Вэньжэнь Йи. Он помог ему открыть дверь, предложив свою руку со словами:

- Осторожнее.

Водитель и телохранитель, что стояли немного поодаль, ошеломлено застыли, глядя на его инициативу. Вэньжэнь Йи, сидевший в машине, тоже не сразу среагировал, удивленный, но не раздраженный, проявляемым по отношению к нему чувством заботы и защиты.

Он протянул руку, вложив ее в руку Хэ Чжоу в ответ.

Рука, на которую сейчас опирался Вэньжэнь Йи, была белой и стройной, гибкие суставы, длинные пальцы источали избалованную аристократическую атмосферу. Хэ Чжоу слегка сжал протянутую ему руку. Опираясь правой рукой о дверцу машины, он помог Вэньжэнь Йи выйти из машины.

- Кузен действительно нашел себе хорошего супруга. Такая дотошная забота действительно вызывает у меня зависть, - несколько человек, что вышли из дома, наткнулись сейчас на эту сцену. Человеком, который высказался, был тридцатилетний мужчина, который выглядел красиво, но вот его слова казались уродливыми.

- Разве я не говорил этого уже раньше. Хотя кузен не может заниматься боевыми искусствами, он все еще может хорошо ладить с людьми. Господин Хэ также не может заниматься боевыми искусствами, но он знает, как нужно заботиться о людях, - еще один подошедший, парень лет двадцати с небольшим лет, отозвался эхом, царапнув взглядом по лицу Хэ Чжоу. Рука Вэньжэнь Йи, что покоилась сейчас в руке Хэ Чжоу, слегка шевельнулись.

Хэ Чжоу не позволил ему отпустить его. Столкнувшись с цинизмом другой стороны, он медленно проговорил:

- Семье Вэньжэнь действительно стоит поучиться манерам. А-Йи[2] исчерпал свои мысли и изобретательность, чтобы позволить вам носить фирменные вещи и водить роскошные автомобили, но, на мой взгляд, он просто кормит группу белоглазых волков.

[[А - префикс близости.]]

Хэ Чжоу редко злился, но, видя, как эти люди издеваются над Вэньжэнь Йи, он не мог не почувствовать недовольство в своем сердце.

У телохранителей и людей из семьи Вэньжэнь после этих слов на лицах появились черные линии. А-Йи? Кто это, черт возьми такой? Кто не знал, что естественное состояние Вэньжэнь Йи было всегда апатичным и ледяным, даже заносчивым. Все в его глазах казались лишь пылью. Он никогда ни с кем не был близок. Раньше, когда он был гордым и высоким сыном неба, он практически не достаивал их даже взглядом. Теперь же, лишившись сил культивирования, после нескольких брошенных в его адрес кислых слов Вэньжэнь Йи нашел утешение у своего партнера.

Но на самом деле все было не так. И они это прекрасно знали. Просто всегда хладнокровный Вэньжэнь Йи фактически притворялся перед Хэ Чжоу слабым, создавая впечатление, что это они злые тираны, которые издеваются над слабыми.

- Я в порядке, - ответил Вэньжэнь Йи, «посмотрев» на Хэ Чжоу, используя свои пальцы, чтобы погладить тыльную сторону его ладони.

Хэ Чжоу, глядя на его лицо, когда он делал вид, что его совсем не задевали эти уродливые слова, не понимал почему, но вдруг на сердце у него стало кисло. Однако они все еще в доме семьи Вэньжэнь, поэтому он не мог сказать сейчас слишком много.

- Тогда пошли.

Семейный дом Вэньжэнь был построен просто и элегантно. Когда Хэ Чжоу вошел во двор, он почувствовал тихое спокойствие, словно попал на Чистую землю. Хотя разница с сектой Шэнь Янь была великой, но, по сравнению с положением семьи Хэ, эта территория была намного лучше.

Два человека вошли в зал, сопровождаемые сыновьями семьи Вэньжэнь. Все расселись согласно тем местам, что занимали их отцы. Ничто не укрылось от зорких глаз Хэ Чжоу, пока он смотрел на восседавшего во главе стола седовласого старика. Он выглядел бодрым и наполненным духом. Исследуя его своими божественными чувствами, Хэ Чжоу выяснил, что тот находится уже на Ранней стадии области Сяньтянь.

Слева и справа от старика расположились другие старейшины семьи Вэньжэнь, их размеренные и пытливые взгляды устремились на только что вошедших Хэ Чжоу и Вэньжэнь Йи.

Все здесь были практикующими. Слух их был острым, а глаза - ясными. Они четко расслышали все, что произошло снаружи. Вэньжэнь Ши взглянул на Вэньжэнь Йи, произнеся, утешая:

- А-Йи, не принимай их слова близко к сердцу.

На что Вэньжэнь Йи коротко ответил:

- Да.

<http://bllate.org/book/7/378>